

НАША СТРАНА

Год издания 77-й. Буэнос Айрес, 16 марта 2025

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 16 de marzo de 2025

No 3242

О МП И ВОССТАНОВЛЕНИИ РУССКОЙ ВЛАСТИ

Православное исповедание требует от своих последователей жизни в согласии со Святыми Отцами. Не абстрактного "согласия со всем", а по каждому конкретному вопросу. Если в каком-либо веке в Церкви возникает то или иное смущение, за разрешением одного смущения обращаются к тем Святым Отцам, которые являлись непосредственными участниками смущающего процесса. Беда же "православной партии" в РФ в том, что она декларирует свою принадлежность к Московской Патриархии - неканонической организации, созданной в 1943-ем году лично Сталиным для идеологической борьбы с организованным военным сопротивлением миллионов чад канонических Русской Зарубежной и Катакомбной Церкви, принимавших участие в Русском Освободительном Движении.

Проблема МП, однако, даже не в том, что её учредителем явилась столь одиозная личность русской истории как Сталин. А в том, что она не признана за каноническую Церковь сонмом Новых Русских Святых (в том числе прославленных самой МП). А вот это действительно является порогом, так как для серьезных настроенных к вере православных пребывание в анафематствованной Святыми Отцами XX-го столетия церковной организации есть неразрешимый изнутри парадокс.

Так называемое "православное" крыло так называемого "русского патриотического движения" не только по сути (конфликт со Святыми), но и по форме не является православными. Церковные люди регулярно посещают богослужения, не оскверняют матом свои уста, не позволяют своим женам использовать косметику, мини-юбки, и прочие атрибуты сексуальной агрессии, соблюдают посты и т. д. Что касается столичного политического движения "православных", то о них этого сказать нельзя. Сместе за метить - это люди внешние по отношению даже и к самой МП.

Так что же их привлекает в МП? Почему они не могут поступиться даже малейшим в отношении этой мало интересной им самим духовной корпорации?

МП де-юре - последняя крупная общественно-государственная организация, сформированная в СССР. Говоря об этом, необходимо подчеркнуть всю важность данного факта. Нет советского государства, приказали долго жить многочисленные советские "гуманитарные" фонды.

Но МП жива и по сей день.

Патриархия обеспечивает преемственность традиции советского периода. Она является лицом живой истории СССР. В этом её слабость, но в этом же и её сущностная общественная (сомнительная) ценность. В 90-е-2000-е мы наблюдали становление и смерть множества мертворождённых государственных, гуманитарных, политических, общественных и иных инициатив. Однако вышло так, что только МП выстояла.

Принадлежность к МП - знаковая, символическая. Для современного политика РФ близость к МП есть вовсе не сотелесность Христу, а примыкание к непрерывности советского периода. Синод МП ими мыслится ныне как замена идеологического отдела ЦК КПСС. После падения советского государства в МП концентрированно содержатся и сохраняются корни, характерные видовые особенности и история того многострадального народа, который ранее, по зову сердца или по указке свыше, называл себя советским, а теперь, согласно официальной статистике, опять же по указке свыше на 80 % считает себя "порождением православным".

Иными словами, близость к МП есть декларируемая принадлежность к бывшему.

"Православная" партия готова критиковать это "бывшее", но с одним единственным условием - "Всё равно то, что с нами произошло, было лучше чем то, что было в то же самое время на Западе. Лучше Октябрь чем Царь. Октябрь промыслительно оградил нас от влияния западной цивилизации и русским патриотам нужно было ему служить".

Однако в "национальной" партии, при всей здоровой неприязни к либерализму, с этим ныне соглашаются далеко не все. В ней немало ныне и тех, кто осознает, что бес (коммунизм) не может быть лучше Запада-торгаша.

Более того, в ней есть так же и те, кто положительно-нейтрально относится к Русскому Освободительному Движению 1941-1945 гг. (читай - Русский Корпус, РОА, РОНА). И действительно: для советского человека нет ничего страшнее главного секрета полишинеля Второй Мировой - беспрецедентного в истории массового участия миллионов соотечественников в битве с советскими пытались использовать немцев - в борьбе за русское национальное государство.

Не лишним будет вернуться к фундаментальным целям и

задачам русского патриотического движения - русской власти. И посмотреть, соответствует ли её сознание достижению этой высокой цели или нет. Так что же делать русским патриотам чтобы достигнуть своей цели - установить "русскую власть" и не попасть в руки к мировым "миротворцам"?

Может быть, бросить взгляд назад, к Российской Империи? Её сословная власть несёт в себе тот самый инструмент "рамок", за которыми оказываются деструктивные силы современных охлосов. Потому как сословная власть - это власть отцов рода, родовая, коренная по-определению.

Разумеется, дворянство Российской Империи, именно в силу имперского характера российского государства, давалось и отцам иных периферийных родов, не только русских. Однако далеко не всяким родам. А только тем, в национальных традициях которых известной нечистоплотности, знакомой нам по нынешним представлениям властям и олигархического бизнеса РФ, не было.

Традиционное сословное русское общество ныне не существует, оно сломано и уничтожено. Принимали в этом "посильное" командное участие прежде всего отцы тех родов, которые были лишены свободы политического самовыражения в Российской Империи. Восстановить его нельзя. Высшие сословия с их кодексом чести произрастают в испытаниях и на войне.

Возможно, в череде нелегких событий, которые несомненно ожидают в будущем Россию (если мы действительно надеемся хотя бы когда-нибудь восстановить родовую власть - они, испытания, непременно будут) сословия каким-то образом возникнут вновь. И формироваться они будут, в процессе тяжких утрат, из верных. Верных России, русским как её основе, Православию и Империи. Без родовой власти, власти хозяев и отцов (кем являлось когда-то героическое и прекрасное русское дворянство, позволившее за свой род практически полностью себя истребить в великой войне 1914-1916 годов), не будет ничего. Пусть и в новых формах, но с неизменным отеческим нравственным кодексом, чем-то походившим на институт чести Российская Империя, который гарантирует минимально необходимые требования для кадров системы управления и мобилизации огромной и великой страны.

ЖАНДАРМЫ-НОВОМУЧЕНИКИ

До сих пор бытует мнение о том, что февральская революция 1917 года была «бескровной» и «демократически мягкой». Но она была совершенно кровавой.

Из 7000 петроградских городских, было убито около половины. Всего за первые дни революции погибли 80% полицейских и жандармов столицы.

Зачастую их убивали самыми изощрёнными способами. Надзиратель сысской полиции А.Гурской был схвачен на своей квартире, после чего ему отрезали пальцы, уши и разрубили шашками. Писатель Виктор Шкловский вспоминает: «Гуляющие как бы играя, не только палили магазины, «спекулянтские» склады, суды, полицейские участки. Прямо на улицах, «во имя свободы», они устраивали ритуальные сожжения «врагов народа», выявленных сообщая толпой, — их привязывали к железным кроватям, которые водружали на костер!».

Жестокое отношение революционеров к полицейским и жандармам было неслучайным. Большинство чинов старались честно исполнять свой долг и поэтому пользовались уважением населения. Даже в самых тяжелых ситуациях большинство тяжелейших и жандармов показывали примеры верности своему долгу, мужества и преданности данной присяге.

В смутное время февраля 1917 года за небольшим исключением, жандармы не предали Государя и остались верны присяге. Уже был отрешён от власти Государь, уже появилось Временное Правительство, а они до конца пытались поддержать в городе порядок, препятствовали поджогам, грабёжам и насилиям. Их все предали.

Хотелось бы заказать акафист убиенным сотрудникам Охранного Отделения и Отдельного Корпуса жандармов, мученику генералу И. Д. Волкову и группе высших офицеров вместе с ним, сонму мучеников-жандармов. Кроме сонма священномучеников у нас есть сотни святых воинов, которые умерли насильственной смертью прежде них, за верность православному царству.

Я человек простой, вера у меня христианская, жандарменно-поповская, монархическая. Почитаю Небесного и земного Царя, Ангелов и Жандармов, а так же всех русских угодников Божиих, растерзанных красными демонами или стрелявших во взбесившихся демонических извергов. Последних стоит тоже изобразить на этой иконе, у ног вознесенных на небо офицеров-праведников. Изобразить в виде перевозбужденной толпы революционных солдат, матросов, думских заседателей, трусливых синодальных попов, ошалевших от вседозволенности мещан и городских обывателей и прочих рехнувшихся, поднявших руку на земных ангелов Помазанника.

А. Григорьев

А. Босоволков

«Моя родина — “Капитанская дочка”»: Пришвин как читатель

Шестого сентября 1933 года писатель Михаил Михайлович Пришвин записывает в своём Дневнике: «Наконец-то дожид до понимания “Кап. дочка”» и тоже себя: откуда я пришёл в литературу... И теперь читаешь и как будто у себя на родине... именно это родина; моя родина не Елец, где я родился, не Петербург, где наладился жить, то и другое для меня теперь археология, а Петербург даже и официальное имя свое потерял; моя родина, непревзойденная в простой красоте и, что всего удивительней, органически сочетавшейся с ней добротой и мудростью человеческой, — эта моя родина есть повесть Пушкина “Капитанская дочка”».

Что прежде всего приковывает наше внимание сегодня в этой записи? Конечно, исторический кон-текст. Конец двадцатых и начало тридцатых годов XX века — время, когда с новой силой истреблялось то, что для множества русских людей, включая и Пришвина, являлось — в нескольких поколениях — их родиной.

5 декабря 1931 г. взорван Храм Христа Спасителя. Мы знаем серию фотографий Пришвина об этом символическом событии.

Как формулирует современная исследовательница, «по исторической памяти, являющейся основой этнической, культурной традиции и самосознания русского народа, предложено было нанести разрушительный удар из всех орудий. Главный историк страны доказывал, что, с точки зрения “пролетарской диктатуры в мировой постановке”, в истории России сплошное дикарство, начиная с её крещения (“перемена обряда”), православной веры (“дикари”), летописей (“сказки” для “плохих исторических книжек”), “Слова о полку Игореве” (“придворная поэма”) и кончая её ложными героями (“Минин и Пожарский”) и “ложными” событиями (Отечественная война 1812 года)».

К тому времени уже десяток лет как запрещенное систематическое преподавание в школе как курса русской литературы, так и русской истории.

По Дневнику Пришвина можно проследить как именно тотально переформатировались все прежние формы жизни и культуры, так трансформировалась русская повседневность, чтобы стереть с карты само имя Россия, как заменялись «своими» прежние русские топонимы, как дискредитировалась былая русская история, на государственном уровне отвергались русские победы, но праздновались русские поражения.

«Даже имени Россия больше нет» с горечью отметил уже в 1951 году оказавшийся по ту сторону «железного занавеса» русский писатель безукоризненной репутации Борис Зайцев, последний представитель Серебряного Века.

Эти тенденции закреплялись в общественно значимых изданиях.

Например, в Малой Советской Энциклопедии соответствующего периода размещена статья будущего академика Академии Наук СССР, получившей три ордена Ленина М. В. Нечкиной, в которой рядом со словом Россия уточняющая буква «б» (бывшая).

Эта энциклопедическая статья замечательно точно фиксирует государственную политику по

отношению к тому, что Пришвин назвал своей родиной: «... выражения “история России”, “русская история” прикрывают и оправдывают колониальную политику угнетения и насилия царского самодержавия над нерусскими народностями; поэтому само название “русская история” насыщено великодержавным шовинизмом и не может быть принято марксистской историографией. “Термин русская история есть контрреволюционный термин, одного издания с трехцветным флагом” (М. Н. Покровский).

Первая Всесоюзная Научная Конференция Историков-Марксистов... окончательно отвергла название *русская история* и ввела в широкий оборот термин “история народов СССР”».

А. И. Солженицын с полным основанием формулирует: «... все 20-е годы... во всех областях культуры последовательно вытравлялась вся русская традиция и русская история, как бывает разве только при оккупации...».

Л. Я. Гинзбург со своей стороны, в сущности, подтверждает эти выводы: «... у нас (в СССР. — И.Е.) сейчас допускаются всяческие национальные чувства, за исключением великороссийских. Даже еврейский национализм, разбитый революцией в лице сионистов и еврейских меньшевиков, начинает теперь возрождаться политикой нацменьшинств. Внутри Союза Украина, Грузия фигурируют как Украина, Грузия, но Россия — слово, не одобренное цензурой...».

В том же году, когда Пришвин записывает цитируемые выше слова о своей родине, о. Павел Флоренский обвиняется в организации «националистической, фашистской организации, именованной себя «Партией Возрождения России (sic! — И.Е.)», которая, по формулировке тех, кто сфабриковал подобные обвинения, ставила «своей задачей установление фашистского строя в стране» (дело № 2886 о националистической фашистской организации). В числе прочего «организации» инкриминировалось создание «республики с сильным национально-фашистского типа правительством, опирающимся на Православную Церковь».

Как подчёркивает В. З. Паперный, еще и «в 1934 года слова «Россия» и «русские» всё ещё несли на себе груз отрицательных значений». Как нетрудно заметить, упомянутые выше писатели и исследователи (а можно было бы подобные цитаты продолжить) совершенно солидарны между собой в определении доминанты этого времени.

Так что дневниковую запись Пришвина можно верно понять, если мы реконструируем тот контекст раннесоветских энтузиастических десятилетий, когда слово «родина» (если оно не сопровождалось определением «советская»), как и слово «русский» имело отчётливо негативные коннотации. Находясь в подобной атмосфере писатель («наконец-то», как он уточняет) «дожил до понимания» пушкинской повести.

Он понял «Капитанскую дочку» именно тогда, когда уничтожалась не только его, но и пушкинская «родина», которая объявлена была «бывшей», подлежав замене на что-то кардинально иное (также

«бывшими» назывались люди, которые были накрепко связаны именно с этой — пушкинско-пришвинской — родиной). В этих условиях, опознать свою подлинную родину (а не то, что предлагается вместо неё) стало возможно, обращаясь именно к Пушкину («и как будто у себя на родине»), а не к той советской повседневности, которую и описывал в своем Дневнике Пришвин.

Пришвина часто — и вполне справедливо — относят к «серебряному» веку, он его законный, так сказать, представитель. Однако — обратим внимание — своей «родиной» Пришвин считает всё-таки не салон Гиппиус-Мережковского, где он и получал соответствующие советы, а, судя по цитируемой записи, русский «золотой» век.

Если использовать известную терминологию М. М. Бахтина, можно сказать, что возникает оппозиция: «малое время» жизни писателя (тот же «серебряный» век или большевицкие десятилетия: по-видимому, они как-то глубинно связаны, одно породило другое, отсюда и пришвинское «большевик из Балаганчика») и «большое время», где можно почувствовать себя «дома» (вспоминая известные бахтинские строки о Рабле и народной культуре).

Однако идея самого бахтинского «большого времени» представляется несколько абстрактной.

Существуют типы культур, в которых отсутствует понятие личности, как оно представлено, во всяком случае, в христианской культуре. Они от этого не становятся менее значительными, менее, что ли, уважаемыми. Но представление о личности там или отсутствует, или, во всяком случае, значительно редуцировано. Как настаивает А. Ф. Лосев в беседе с В. В. Библихиным, приводя примеры «от противного», «... только в Европе есть личность». Если говорить о русской культуре, то встаёт вопрос: можно ли объединить большое время русской культуры и «большое время» как таковое, если в одном случае обострённо чувствуется личностность, весьма утонченно — в понятии соборности (вспомним акцент Вяч. Иванова на «Ты еси»), а в другом — оно порой вообще отсутствует?

О каком общем «большом времени» тут можно говорить? Поэтому то, что Бахтин называл большим временем, по отношению к отечественной культуре, по-видимому, более уместно трактовать как большое время русской христианской культуры. И в подобной перспективе «Капитанская дочка» может опознаваться именно как родина «непревзойденная в простой красоте, в сочетавшейся с нею добротой и мудрости».

Во всяком случае, сам Пришвин в дневниковой записи от 15 января 1921 г. поставил задачу (им самим не реализованную) «рассмотреть христианское отношение русской литературы (Гоголь, Достоевский, Толстой, Тургенев)».

Приблизительно в это же время А. Ф. Лосев, обращаясь к «относительным мифологиям» (одной из которых является строительство «социализма»: впрочем, и «капитализм» также является производным от той же самой «относительной» мифологии), противопоставляет им мифологию подлинную, «абсолютную»:

для Лосева это «византийско-московское православие».

Исходя из этого, бахтинское разграничение большого и малого времени можно соотнести с понятиями абсолютной и относительной мифологий, которые представлены в «Диалектике мифа» Лосева. Иными словами, большое время русской культуры зиждется на понятии абсолютного мифа. В таком случае и смысл событий малого времени русской культуры становится более ясным, если мы соотносим их с этим абсолютным мифом, рассматриваем в перспективе абсолютного мифа.

Одни и те же события в относительной мифологии малого времени могут восприниматься так и этак (согласно как Лосеву, так Бахтину, более или менее искажённо), а в перспективе большого времени русской культуры, с её категорическим постулатом Воскресения, — совершенно иначе. Одновременно с этим и бахтинское малое время может быть лучше понято, если мы воспользуемся теми характеристиками относительных мифологий, которые использовал Лосев. В сущности, в Дневнике Пришвина (в том числе, и в той записи, которая явилась предметом преимущественного внимания в данной работе) мы видим характерное — и весьма травматическое — отражение и осмысление тех реалий, которые довелись пережить Пришвину и стране в 20-30 годах прошлого века, но такое отражение, которое позволяет «наконец-то» опознать для себя — в большом времени русской культуры — главное в этой культуре, а также жизни.

Хотя, разумеется, сам Пришвин как лосевскую, так и бахтинскую терминологию и не употреблял, однако же в изучении особенностей его Дневника было бы продуктивно эксплицировать разницу между «малым» временем его жизни и большим временем русской истории и культуры. Сам писатель остро нуждался в читателе-современнике, ему было крайне важно, чтобы его прочли «новые люди».

Мы знаем, что многие его произведения были — после 1940 г. — отвергнуты цензурой. И знаем, как болезненно к этому относился Пришвин. Если бы его собственное «малое время» не интересовало вовсе, он бы, по-видимому, и не вёл ежедневный Дневник. В котором самое интересное, может быть, это такие черты эпохи (например, особенности московского градостроительства 20-30-х годов прошлого века — в сравнении с русской традицией), которые навсегда зафиксированы именно в Дневнике писателя.

Но, с другой стороны, Пришвин вполне понимал, что главное его произведение — это именно Дневник. Однако этот Дневник прочесть в их малом времени современники писателя уж, во всяком случае, никак не могли. Значит, Пришвин писал для какого-то другого читателя, поверх своего «малого времени». Может быть, для нас. Или не для нас: может быть, мы еще не способны вполне понять Пришвина.

Возможно, наши дети или внуки — именно в большом времени русской культуры — способны будут оценить вполне этот Дневник.

Проф. Иван Есаулов

НАДО ВОЗВРАЩАТЬСЯ К НАШИМ КОРНЯМ

Я русская, которая любит русских, и останется русской до конца своей жизни.

Может ли быть, что русские люди до 90-х годов ничего не знали о репрессиях, о Красном Троре, расстрелах, искусственном голоде, о геноциде русских, о ГУЛАГе...и что погибли десятки миллионов так называемых "врагов народа"?

Об этом теперь есть не мало информации в клипах на интернете, статей различных газет...

Всё скрывалось за "железную занавеску" от глаз Запада, и своих же граждан (как же можно выдавать такие секреты компартии...?). Всё замалчивалось, отодвигалось в сторону, в школах об этом не учили, к тому ещё была и сильнейшая пропаганда о де превосходной марксистской системе и "рае социализма", о новом человеке (без веры и совести) и что вот капитализм уже разваливается и теперь на пороге полного издыхания.

Вобщем такая пропаганда, которая продолжалась десятилетиями, могла действительно вполне создать почти полную "амнезию" у граждан.

Христианам - особенно православным - нельзя говорить неправду, замалчивать, лгать, доносить, убивать тех кто имеет другое мнение, насильно отбирать то чего у тебя нет, морить людей искусственным голодом, развивать ненависть настраивая одного против другого, вести лживую пропаганду об отсталости Царской России и во всём винить нашу Церковь и Императора Николая II, которого большевики зверски убили вместе с семьёй. А самое главное - нельзя было хулить Господа, не чтить Его заповеди, взрывать наши церкви, убивать наше священство и вообще, стараться уничтожить нашу веру!

Наш долг - ясно, что надо прощать, но необходимо всем хранить память о зле и беззаконии совершенном в то кошмарное время и стараться помочь искоренить это зло. А чтобы его искоренить, надо чтобы зло было бы публично названо злом, и осуждено, а не просто прикрито, и подметено под ковёр. Надо осудить большевизм-коммунизм как преступную идеологию - официально, на государственном уровне. Не сделав

этого, ничего хорошего нельзя ждать - а только повторение ужасов...

Германия много лет тому назад осудила нацизм, стоит поучиться у немцев как они это сделали.

Режим в РФ как будто бы не коммунистический, но следует он по стопам СССР - люди исчезают, их убивают, травят, монархическое движение не разрешается, конкуренции, как на Западе нет, как и выбора производства - возможности начинать свой бизнес.

СССР не смог создать свою утопическую страну и "социалистический рай", вследствие чего после 74-х лет развалился - но правительство РФ до сих пор ещё не осудило безбожную идеологию большевиков. Не только не осудило, но всё ещё ею гордится, и живёт иллюзорными воспоминаниями о якобы безоблачном прошлом.

Создалась иллюзия, что в СССР всё было лучше, но по настоящему за труд там тогда платили очень мало, рабочим недоплачивали, инвалидные и бабушек пенсии были ничтожные, качество производства не было хорошим - предпочитались импортные товары.

Бесплатные блага были главным образом для партийных работников, прибыль предприятий

распределялась не эффективно. Теперь она идёт почти вся лишь олигархам - у них имеются и особняки, и яхты, их дети учатся в престижных вузах. Олигархи получили всё российское добро, газ, золото, медь... и продолжают богатеть. Это вызывает людское недовольство, и увеличивает тягу к ностальгическому прошлому. Эта так потому что человек склонен искать в прошлом что-то хорошее, а у советского человека это прошлое советское, так как ему внушили, что Императорская Россия была гнилая, крайне отсталая, и неразвитая. где помещики и буржуазия ужасно эксплуатировали рабочий класс, и что наша Церковь всех "держала в страхе и покорности". Эта ностальгия позволяет отвлечься от сегодняшних трудностях, дороговизны, несправедливости...

Революция 1917 года полностью оправдывается в РФ. Несмотря на то, что она была устроена во время войны, когда все силы России были сосредоточены на отражении врага. Это было изменой и предательством.

Свершив вооруженный захват власти, большевики-атеисты в такое тяжелое для России время настраивали людей одного против другого, подбивали рабочих

бунтовать и это привело к миллионным убийствам, к ГУЛАГу. Ненавистной буржуазии не было места в стране "нового советского человека" созданного большевиками без веры и совести. Её надо было истребить.

Коммунистическая партия была запрещена в 1991 году, но тем не менее до сих пор действует и в Думе и в стране, где она набирает силу. Власть лишь терпит церковь, бывшие коммунисты ничего не знают о православии, и о Заповедях Господних по которым надо жить. Перемен не видно и многие уезжают из страны.

Это уже не бывшая Великая Русь, а раздробленная на части страна. Ленин её нарочно разбил на "национальности", и этим успешно воспользовались сепаратисты, чтобы совсем отделить Украину.

Всё это очень горько. Надо возвращаться к нашим корням, и добиваться, чтобы в парламенте были только православные люди...

А если не стараться помочь, сидеть сложа руки, зло повторится, хотя и в другой форме. Выйдет что русские ничему не научились. Не похвально, и над нами сможет подсмеиваться весь Запад.

Будем продолжать молиться Господу чтобы Он, Матерь Божия, и все наши Святые не допустили бы никакого сходного повторения великой трагедии.

Но молиться не достаточно, надо ещё и действовать.

Само население должно начать рассматривать как можно сменить обучение в школах, где только ругают старую Россию и Царя Николая II, как вернуть старые названия улицам, станциям, паркам, как вернуть почитание прадедов, которые построили Великую Императорскую Россию, как производить правдивые фильмы о наших великих полководцах - святом Александре Невском, Суворове, Кутузове и о наших доблестных Царях, как вернуть обратно наших Трёх Богатырей, которые представляли крепкое восточно-славянское единство между белорусами, великороссами, и малороссами...

Галина Алпатова

Сотни тысяч русских приветствуют Государя Императора Николая II в день открытия празднования 300-летия Дома Романовых. Фотография опровергает версию о непопулярности Царя-Мученика, распространённую советскими и западными, марксистскими и либеральными псевдо-историками.

РЕСОВЕТИЗАЦИЯ МАРИУПОЛЯ

В Мариуполе, оккупированном путинскими войсками, открылся музей сталинского сподвижника и палача русского народа Андрея Жданова, который лично организовывал травлю поэтессы Анны Ахматовой, писателя Михаила Зощенко, композиторов Сергея Прокофьева, Дмитрия Шостаковича и других деятелей культуры.

На открытии музея присутствовал внук Жданова, который сказал об "огромной радости" от того, что память о его деде возрождается, и "начинает торжествовать историческая справедливость".

Андрей Жданов во время Большого Трора вместе с рядом других членов ЦК КПСС подписывал расстрельные списки, инициировал репрессии во многих областях страны. С 1939 до самой смерти в 1948 - был членом Политбюро.

Ахматову Жданов презрительно назвал далекой от народа "полумонашкой-полублудницей", Зощенко - "подонком литературы". Дмитрия Мережковского, Вячеслава Иванова, Михаила Кузмина, Андрея Белого, Зинаиду Гиппиус,

Фёдора Сологуба партийный функционер охарактеризовал как представителей "реакционного мракобесия и ренегатства в политике и искусстве".

"Не то монахиня, не то блудница, а вернее блудница и монахиня, у которой блуд смешан с молитвой", - так высказался о великой поэтессе этот советский выродок.

Открытие такого музея оскорбительно для русского народа и, в частности, для памяти Ахматовой. Это как ударить по щеке женщину, которая столько сопротивлялась коммунистам и всегда помнила о невероятном унижении, которое она испытала.

Страна сползает в такую жизнь, где чёрное обязательно назовут белым, но оно всё равно будет чёрным.

Открытие музея Жданова можно рассматривать как оскорбление не только памяти Ахматовой и Зощенко, но и блокадников Ленинграда, у которых осталась ужасная память о тогдашнем руководителе города. Получение в блокаде Ленинграде партийными руководителями немислимых для

простых горожан, даже по меркам мирного времени, продуктов не считалось зазорным. Более того, было нормой. Народ был предоставлен сам себе.

Ахматова всё-таки в 1964 году получила литературную премию "Этна Таормина", а в 1965 была в Оксфорде, но у Зощенко и такого утешения не было. Ждановский погром сломил его, офицера Первой Мировой войны, это унижение его убilo, совершенно растерзало.

Казалось, хоть какая-то справедливость восторжествовала, когда имя палача исчезло из многих названий и в 1989 году Мариуполь избавился от названия Жданов, - а теперь реванш. Название города может и вернуться.

Во времена Жданова из Мариуполя вместе со строительным мусором вывозилось в Ростовскую область то, что осталось от людей замученных в чекистских подвалах, и на этом месте строили домики, и народ покупал там жильё - всё равно, что на кладбище купить дом. Там погибло от 80 до 100 тысяч жителей.

Жданов и остальные большевики

- все были кровавыми, совершенно безнравственными, ориентировались только на власть - любой ценой, для них не играло роли, сколько людей убить.

Они выиграли Гражданскую войну, в которой погибло почти 10 миллионов человек. И никогда не стеснялись обманывать. Нынешняя власть РФ чётко наследует той когорте руководителей типа Жданова, Кагановича, Сталина.

Те, кто играет по правилам, никогда не выигрывает у тех, кто правил не соблюдает. Вот вы выходите играть в футбол, надеваете гетры, а против вас выходит человек в хоккейных латах и начинает вас бить палкой по ногам. Впрочем, удивляться нечему. Кого ещё Путину прославлять, как не советского преступника?

Это реванш ублюдков. В захваченном и разбомбленном до щебня Мариуполе они устраивают музей красного палача. Если в стране правят упыри, то музей сверх-упырей прошлого - это нормально.

Николай Греков

КОМУ ВЫДАЮТ НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ?

К 10-ЛЕТИЮ ЕЁ ПРИСУЖДЕНИЯ СВЕТЛАНЕ АЛЕКСИЕВИЧ

Ярослав Гашек, самый популярный чешский автор всех времён, никогда не был номинирован на Нобелевскую премию по литературе. Карел Чапек, напротив, номинировался на неё семь раз. Группа профессоров Карлова Университета выдвигала его кандидатуру с 1932 по 1938 год, но он неизменно проигрывал. Иногда автор «Войны с саламандрами» уступал титанам (например, Голсуорси или Бунину), иногда – простым смертным (скажем, писавшей о Китае американке Перл Бак), иногда терпел фиаско в отсутствие соперников (напомню, что в 1935 году премия не была присуждена никому).

Архивы Нобелевского Комитета открываются через 50 лет, и сегодня мы можем ознакомиться с протоколами его заседаний, состоявшихся в 30-х годах прошлого столетия. В них говорится, что, несмотря на всё остроумие, отвагу, искромётность и богатство мыслей Чапека, члены Комитета находят его произведения поверженными, эксцентричными, крикливо неправдоподобными и принадлежащими перу скорее журналиста, нежели поэта.

Комитет каждый раз выражал надежду, что Чапек ещё созреет, и откладывал присуждение ему премии на будущее. А потом его не стало, и вопрос закрылся.

Сколько раз выдвигался на Нобеля Милан Кундера, я не знаю. Автор «Невыносимой лёгкости бытия» постоянно фигурировал в списке номинантов, но не входил в число реальных претендентов на победу. В 2015-ом году британская букмекерская контора Лэдброкс с безупречной точностью сочла фаворитом Светлану Алексиевич и принимала ставки на её победу по курсу 5:1. Светлане Александровне дышали в затылок японцы Хараки Мураками (6:1) и кениец Нгуги ва Тхионго (7:1). Это тоже были реальные кандидаты. А ставки на победу Кундеры принимались в Лэдброкс по курсу 33:1. Букмекеры прекрасно знают, кто есть кто, и у кого какие шансы.

(Букмекер (англ. bookmaker) — профессиональный спорщик, занимающийся приёмом денежных ставок на различные предстоящие события (чаще всего спортивные) с заранее оговорёнными коэффициентами, которые определяются вероятностями, а также выплатой выигрышей).

Невзирая на успех всех чехов, которых знают и читают в мире, один их земляк всё же стал обладателем литературного Нобеля. Ярослав Сейферт. Пролетарский поэт с шестью классами образования. В 20-х годах был коммунистом, в 30-х стал социал-демократом. Сначала писал нечто жутко революционное, потом перешёл к детским воспоминаниям.

В brutальных 50-х подвергся суровой критике за неправильное понимание чего-то, что нужно было понимать правильно, в золотых 60-х получил звание народного артиста и занял пост председателя Союза Писателей ЧССР. После 1968-го стал диссидентом и ушёл в самиздат.

В 1968 году Луи Арагон выдвинул кандидатуру Сейферта на получение Нобелевской премии. Его горячо поддержал Роман Якобсон. Впоследствии Якобсон номинировал Сейферта на Нобеля ещё несколько раз (в 1969, 1976,

1978 и 1979 годах). Наконец, в 1984 году Шведская Академия всё же присудила премию 83-летнему пану, который уже почти не мог передвигаться (в Стокгольм поехала его дочь). В чешских источниках и сорок лет спустя каждое второе упоминание о получении Сейфертом Нобелевской премии сопровождается риторическим вопросом: но почему именно он?

Изложу собственный взгляд на Нобелевскую премию вообще и на присуждение её Светлане Алексиевич в частности.

Шведской Академии несколько раз доводилось принимать странные решения. Например, в 1981 году она дала Нобеля Элиасу Канетти, автору единственного романа, называющегося «Ослепление». Роман этот был написан... в 1935 году. В том самом, в котором премия не была присуждена никому. (Интересно, как Канетти назвал свою Нобелевскую речь? Я на его месте озаглавил бы её «Прозрение»).

Но подобные случаи – это скорее исключения. Обычно Нобелевский комитет действует весьма логично и последовательно. Вспомним лауреатов предыдущих лет.

2014 год. Патрик Модино. Француз. Его отец был сефардом, во время войны жившим под чужим именем и торговавшим с немцами, а мать – бельгийской актрисой, выступавшей перед нацистами на сцене. Модино всю жизнь пишет об оккупации, антисемитизме, холокосте, еврейской коллаборации и т. д. Премию ему присудили с формулировкой «за искусство памяти и умение описать оккупацию», что звучит несколько иронично, поскольку в интервью автор неизменно говорит, что все его воспоминания фиктивны, а создаваемый им мир имеет мало общего с реальной жизнью на оккупированных территориях.

2013 год. Элис Манро. Канадская феминистка. Подражает Чехову и региональным авторам американского Юга. Пишет рассказы о женской идентичности, женской индивидуальности, женской автономии, женском детстве, женском взрослении, женской сексуальности, женской социализации и т. д. Исследователи обнаруживают в её произведениях разоблачение патриархальной основы христианства, якобы считающего женщину языческим злом, и возвращение к идее женской божественности, присутствовавшей в древних культах плодородия. Говорят, в своих рассказах эта лауреатка Нобеля пытается оживить идею магической силы женского тела при помощи тотемических фигур.

2012 год. Мо Янь. Заместитель председателя Союза Китайских Писателей, бывший кадровый политработник китайской красной армии. Пропагандист чтения в Китае западной литературы. Сам пишет в подражание Фолкнеру и Маркесу. Считает, что конфуцианство две тысячи лет сковывало сексуальную энергию китайцев, а потому насыщает свои творения эротическими сценами и сценами жестокого насилия. Описывает ужасы японской оккупации и перегибы культурной революции. Действие всех его произведений разворачивается в родной деревне автора, расположенной в уезде Гаоми провинции

Шаньдун. Премию получил за «галлюцинаторный реализм».

Идя по списку нобелевских лауреатов далее, мы найдём среди них рефлексующего над восприятием в Турции европейской культуры Орхана Памука, занятую проблемами немецкого меньшинства в Румынии Герту Мюллер, исследующего латиноамериканские структуры власти Марио Варгаса Льюса и т. д. и т. п.

Стоит вспомнить, что по иронии судьбы примерно в то время, когда он достиг культового статуса аргентинец Хорхе Луис Борхес, величайший рассказчик Латинской Америки, был лишён возможности получить Нобелевской премии якобы из-за своей чрезмерной консервативности.

Если в XX веке при присуждении Нобелевской премии обычно соблюдался определённый баланс между политикой, идеологией и литературой, то в нашем столетии литературные аспекты рассматриваются в последнюю очередь. Речь идёт уже только об обозначении политической корректной тематики и желательных направлений мысли. Поэтому левак-нигериец Нгуги ва Тхионго, выпущенный из тюрьмы благодаря заступничеству Эмнесту Интернешнл, отказавшийся от имени Джеймс и перешедший с английского на кикуйю, чтобы писать о восстании мау-мау – это очень серьёзный претендент. Его почти никто не читал, но это не важно. Важно, что премия давно не доставалась африканцам. Да и борцам с колониализмом её давно не давали.

Тем не менее, Светлана Алексиевич одолела великого Нгуги, и это тоже было закономерно. Конечно, провозглашение её успеха «триумфом русского мира над кикуйским» – такой же нонсенс, как поиск в её текстах русофобии.

Алексиевич и её премия не имеют к России и русским никакого отношения. Она пишет по-русски, но это свидетельствует лишь о том, что всюду за пределами Галиции русский – единственный живой восточнославянский язык.

Даже если бы Шведская Академия изволила дать премию девочке-майданщице, сочинившей «Никогда мы не будем братьями», или авторам украинской песни «Путин – ла-ла-ла», она наградила бы русскоязычный текст. На других языках, кроме русского, в этой части света просто не говорят, не пишут и не читают.

Последним безоговорочно русским лауреатом Нобелевской премии по литературе был Бунин. Все русскоязычные авторы, удостоившиеся этой награды после него, были уже подсоветскими. Пастернак, Шолохов, Солженицын, Бродский. Нобелевскому Комитету хватило этих четырёх имён, чтобы обозначить все вехи советской истории, все направления советской литературы, все течения советской мысли. Коммунисты, диссиденты, эмигранты, крестьяне, горожане, прозаики, поэты – всем подсоветским сестрам досталось по серьгам.

Премия Алексиевич – это пятый подсоветский Нобель. Алексиевич, сама себя называющая глубоко советским человеком, зафиксировала позднесоветские реалии. Она описала и советский распад, и советскую агонию,

и постсоветскую жизнь после смерти. Описала честно, просто взяв диктофон, опросив сотни свидетелей и подвигнув их рассказы минимальной литературной обработкой. На этом существование подсоветской культуры завершено. Что и отметила Шведская Академия.

О русских в этой связи можно сказать следующее. Сама мысль, что на репутации или судьбе великой нации может каким-то образом отразиться присуждение или не присуждение кому бы то ни было на свете какой угодно награды, откровенно анекдотична. А уж в мире литературы русские (наряду с англосаксами или французами) не являются предметом обсуждения и оценок, они являются эталоном и мерилом. Элис Манро может получить Нобеля за свои феминистские изыскания, но критики постоянно сравнивают её с Чеховым, которому она подражает, и постоянно приходят к выводу, что ей до него далеко. Описанные Нгуги повстанцы мау-мау никому не интересны, а вот влияние Достоевского на самого Нгуги литературоведов заинтересовало.

Иные удивлены, почему я говорю о русских так, словно последних столет их не было. Ответ прост. Это столетие практически ничего не добавило ни к русской репутации, ни к русской культуре, ни к существующим в мире стереотипам и мифам о русских. Но оно ничего и не убавило. Подсоветская эпоха закончилась, её литературные артефакты атрибутированы Нобелевским Комитетом и сданы в музей. А наследие Исторической России оказалось бессмертным.

Говоря такие вещи, обычно я имею в виду русскую литературу, но всё то же самое можно сказать и о классической русской музыке, которая ничуть не менее великолепна. Старая русская живопись имеет для мировой культуры несколько меньшее значение, однако и она существует, и несёт своё послание. Иногда это приводит к интересным результатам.

Есть такая чешская рок-группа – «Кабат». Возможно, в благословенной Богемии это самая популярная в своём жанре команда. И есть у группы «Кабат» хит, – пользующаяся популярностью песня – называющийся «Бурлаки».

Эту песню часто пускают в эфир под названием «Бурлаки на Волге», поскольку картина Репина в Чехии всем прекрасно известна.

В «Бурлаках» поётся о водке, медведях, гармошках, берёзках и русской рулетке. Кажется, там собраны все стереотипы о русских, какие только существуют в мире (не хватает только матрёшек в ушанках). И во всём этом нет ни малейшего негатива. Есть только образ мужества людей перед лицом судьбы и картина преодоления трудностей на грани человеческих возможностей. И запал. Пожалуй, запала там больше всего.

Б. Моравин

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем.

Редактор: Николай Леонидович Казанцев.
NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>